

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л43

S.A. Lelchuk
SAVE ME FROM DANGEROUS MEN

Text Copyright © 2019 by Saul Lelchuk. Published by
arrangement with Flatiron Books. All rights reserved.

Лелчек, Сол.

Л43 Спаситься от опасных мужчин / С. А. Лелчек ; [пер. с
англ. Е. С. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-101332-5

«Нравятся Лисбет Саландер и Джек Ричер? Значит, вы будете
просто обожать Никки Гриффин».

— *Дуглас Престон*

«Бешеная динамика, остро заточенная фабула. Джек Ричер
влюбился бы в Никки».

— *Ли Чайлд*

Триллер с уникальной женщиной в главной роли. Она —
импульсивная и жестокая мстительница. Она — золотое и ранимое
сердце. Она не может спокойно терпеть насилие над женщинами.
Насилие, на которое другие закрывают глаза: ведь это считается
частным делом. Гремучая смесь «Девушки с татуировкой дракона»,
«Убить Билла», «Долгого поцелуя на ночь» и «Тельмы и Луизы».

Нет второго частного сыщика с такими оригинальными
интересами, как у Никки Гриффин. Эта запойная книжечка
из Калифорнии запросто цитирует русскую классику, содержит
букинистический магазин «Зловредная сорока» — и охотится за
опасными мужчинами. За теми, кто причиняет боль женщинам
и нагло утверждает, что любит их. Никки показывает таким
мужчинам, каково это — страдать и быть бессильным прекратить
страдания. Показывает так, что они больше никогда ни на кого не
поднимут руки.

Глава высокотехнологической компании заказывает сыщице,
в общем-то, стандартную услугу. Слежку за сотрудницей, которая
сливает коммерческие тайны. Гриффин выясняет: спасать нужно
вовсе не секреты фирмы — саму женщину. Снова спастись от опасных
мужчин...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-101332-5

© Перевод на русский язык,
Татищева Е.С., 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

НЕДЕЛЯ ПЕРВАЯ

1

Этот бар находился в Западном Окленде. Просто приземистая бетонная коробочка посреди парковки. Голубой свет от неоновой рекламы пива «Бад лайт» падал на припаркованные перед входом полдюжины обшарпанных легковушек и грузовиков. Я никогда не бывала здесь раньше. И, вероятно, никогда не приеду сюда опять. Я остановилась на краю освещенной части парковки, заглушила двигатель красного мотоцикла «Априлья», на котором приехала. И вошла в бар. Был вечер пятницы, самое его начало, чуть больше девяти. У стойки бара сидели с полдюжины крутых на вид мужчин, еще несколько таких же находились за столиками, и двое играли в пул¹. Кроме меня, девушка в баре была только одна — она расположилась вместе со своим парнем в темной кабинке в углу, и между ними на столике стоял кувшинчик пива. В носу у нее было кольцо. Мне всегда было интересно, действительно ли носить кольца в носу так больно, как кажется со стороны.

Я подошла к стойке бара:

— «Хейнекен».

— Пять долларов.

Бармен был крупный пузатый мужчина, судя по его лицу, еще не достигший пятидесяти лет, с проседью в волосах. Он разглядывал меня откровенно, ничуть не скрываясь. Как и все остальные мужчины в баре. Ну и что?

¹ Американская разновидность бильярда.

Я взяла у него пиво, отпила большой глоток и направилась в дамский туалет. Там пахло антисептиком и полотерной машиной. Я посмотрела в шербоатое зеркало и окинула себя внимательным взглядом. Я высокая, во мне пять футов восемь дюймов¹, а сейчас, в тяжелых мотоциклетных ботинках, я казалась еще выше. Выпростила свои темно-рыжие волосы из-под мотоциклетного шлема и пригладила их. Меня никогда не называли бы тощей, но я держу свое тело в хорошей форме. Посмотрела на свои вареные в обтяжку джинсы с поясом ниже талии, белый топ с бретелькой через шею, под которым виднелась полоска плоского живота, и черную кожаную куртку-бомбер с расстегнутой молнией. Чуть-чуть теней, подчеркивающих мои зеленые глаза, чуть-чуть красной губной помады, которой я обычно никогда не пользуюсь... В общем, смотрелась я неплохо.

Можно начинать.

Выйдя из туалета, я направилась к бильярдному столу и бросила на него монету в двадцать пять центов.

— Играю.

Двое мужчин у бильярдного стола были примерно моего возраста — немного за тридцать. Оба окинули меня голодными взглядами, которыми мужчины часто смотрят на женщин. Вид у них был почти хищный. Как будто им хотелось меня съесть. Как будто, просто заговорив с ними, я куснула кого-то из них за мочку уха и шепотом сказала какую-то непристойность. Тот из мужчин, который был повыше, небрежно держал кий одной рукой. Он повернулся обратно к столу. На нем была надетая козырьком назад черная бейсболка с вышитыми серебряной нитью названием и логотипом «Рейдерс»². Он тщательно прицелился и загнал в лузу последний полосатый шар. При этом ударил по нему сильнее, чем надо. Мужчины обычно так и делают. Только по-настоящему хорошие

¹ Фут — ок. 30,5 см, дюйм — ок. 2,5 см.

² «Окленд рейдерс» — профессиональный футбольный (американский футбол) клуб, выступающий в Национальной футбольной лиге.

игроки в пул воздерживаются от искушения бить по шарам слишком сильно, кидая понты. Он прицелился опять, ударил чуть медленнее по битку, и тот, столкнувшись с шаром под номером восемь, неторопливо закатил его в лузу. Партия.

— Ты в игре, — сказал он и наклонился, чтобы опустить несколько четвертаков в щель автомата, выпускающего шары на стол.

— Сыграть предложила я, так что и монеты за мной.

Мужчина остановился и пожал плечами:

— Как хочешь.

Я взяла со стола свой четвертак и достала из кармана еще три. Положила сумку рядом со своим пивом и наклонилась, чтобы опустить монеты в щель. И почувствовала, как все мужчины в баре уставились на мой обтянутый джинсами зад. Затем сложила шары в пирамиду.

— А ты хоть знаешь, как вообще надо держать инструмент? — спросил меня второй из игроков, плотоядно ухмыляясь и сделав акцент на слове «инструмент». Он был ниже меня ростом, и из-под его покрытой пятнами футболки вываливалось пивное брюшко. У мужика был такой вид, будто он ожидал, что после этих слов я пойду с ним в мужской туалет и подрочу ему. Я не снизошла до ответа. Просто подошла к подставке для киев, выбрала самый прямой из них и немного покатала его по столу. Этот кий явно знал лучшие времена, но сойдет и он.

— Ты играешь на поцелуи, детка?

Это сказал мой будущий противник, парень в бейсболке. Вероятно, такую же хрень мужики повторяют в каждом баре по всей стране. В каждом баре по всему миру.

Я подняла взгляд и посмотрела на него.

— Если мне захочется полизаться, я пойду на школьный бал.

— А, строишь из себя крутую, — ответил он, похоже, решив, что я с ним флиртую. — Ничего, в конце концов, всем вам хочется одного и того же.

Я продолжала смотреть на него.

— Никого я из себя не строю. Просто играю на деньги. Если только ты сам не предпочитаешь играть только на выпивку. Это твой стол, так что решать тебе.

Сказав это, я не оставила ему выбора.

— Обычно я не беру деньги у девушек.

Я сунула руку в задний карман джинсов и бросила на стол пятидесятидолларовую купюру.

— Мельче у меня нет.

Мужчина переглянулся со своим приятелем. Они явно гадали, чего от меня ждать.

— Ладно. — Он порылся в своем бумажнике и положил на стол две бумажки по двадцать долларов и одну десятку. — Разбиваю я.

При виде выложенных на стол денег у людей всегда просыпается интерес.

Он удачно разбил пирамиду. Загнал в лузу два одноцветных шара, так что ни один из них не коснулся полосатого, затем положил еще два, но потом запорол дуплет. Что означало, что он играет в пул не лучше и не хуже любого из тех игроков, которых можно встретить в баре, имеющем бильярдный стол. То есть не слишком плохо, но и не слишком хорошо. Средне. Это меня устраивало. Главное в первой партии отнюдь не выигрыш. Главное в ней — выяснить, какие именно из игровых приемов предпочитает применять твой противник и насколько хорошо они ему удаются. Выигрыш здесь — это второстепенная цель.

Я отпила большой глоток пива, затем, не произнеся ни слова, обошла половину стола, загоня шары в лузы. Медленно, неторопливо. Ударяя битком по очередному шару так, чтобы следующий оказался именно там, где мне будет нужно, чтобы загнать в лузу и его. Думая не о том, что я делаю сейчас, а о том, что хочу сделать после. Шары катились по обшарпанному зеленому покрытию стола, и, когда биток соприкасался с полосатым шаром, раздавался тихий вежливый стук. Говорят, единственное, что отличает гроссмейстеров от шахматистов-любителей, — это количество последующих ходов в игре,

которые они способны просчитать. Я всегда считала, что в этом плане пул немного похож на шахматы.

Когда я не сумела забить очередной свой шар в лузу, мой противник взял у меня кий, и во взгляде его появилась решимость. Он сосредоточился. Теперь он видел, что имеет дело не просто с очередной обладательницей аппетитной попки, и ему совсем не хотелось терять свои пятьдесят баксов. Я его не винила. Мне еще никогда не встречался такой человек, которому нравилось бы терять деньги.

Он ударил — и промазал. Наверное, из-за нервов. Теперь за нашей игрой наблюдало еще больше посетителей бара.

Я была в ударе, чувствуя себя раскованно и спокойно. Загнала в лузы все оставшиеся полосатые, затем молча постучала кием по той лузе, которая находилась в одном из дальних углов стола, и прицелилась в шар-восьмерку.

И тихонько закатила его в указанную мною лузу. Партия.

Взяв со стола деньги моего противника, я сунула их в карман. А свою пятидесятку оставила на столе.

— Хочешь попытаться отыграть свои деньги, Джек?

Он уже здорово разозлился:

— Да, черт возьми! И на этот раз я буду играть все-рвез.

— Тогда выкладывай наличные. Ты проиграл. Готовь шары.

Я оставила свои пятьдесят долларов на столе, как ни в чем не бывало повернулась и опять подошла к стойке бара:

— Порцию «Джеймсона» и еще одно пиво.

На меня с вождением посмотрел мужчина постарше. Он был одет в футболку с эмблемой баскетбольной команды «Голден стейт уорриорз», а на подбородке у него красовались крошки от картофельных чипсов.

— Как любезно с твоей стороны, крошка... Тебе не было никакой нужды заказывать мне выпивку.

Я не удостоила его даже взглядом, а просто презрительно промолчала. Он покраснел и, отведя глаза, снова уставился в столешницу стойки. Я одним глотком выпила свой виски, бросила на стойку одну из двадцаток

парня в бейсболке с надписью «Рейдерс», взяла заказанное пиво и, не утруждая себя вопросом о сдаче, пошла обратно к бильярдному столу.

Мой противник уже сложил шары в пирамиду, но так, что между шаром на ее вершине и остальными остался сантиметровый зазор. Тоже мне, хитрец. Он явно думает, что в честной игре ему меня не победить. Я обошла стол и молча сдвинула шары, чтобы убрать зазор.

— Наверное, он случайно откатился, — смущенно сказал Джек, осознав, что пойман с поличным.

— Наверное, — ответила я. — Деньги на стол.

Он опять начал рыться в бумажнике. На этот раз купюры были меньшего достоинства, и, чтобы набралось пятьдесят долларов, ему пришлось положить на стол несколько бумажек в один доллар. Я глотнула холодного пива и разбила пирамиду. Теперь уже почти все мужчины в баре собрались вокруг бильярдного стола.

— У этой горячей штучки хороший удар.

— Интересно, она и в другом так же хороша?

— Я вам вот что скажу: я мог бы смотреть на то, как она нагибается, хоть всю ночь напролет.

Не обращая на них внимания, я снова обыграла парня в бейсболке. Он продулся в пух и прах. Добрался до стены и сел, ссутулившись и прислонившись к ней.

Его приятель с пивным брюшком тоже захотел сразиться со мной. Может быть, затем, чтобы отомстить за своего товарища, а может быть, чтобы получить возможность еще какое-то время пялиться в вырез моего топа, в котором была видна ложбинка между грудями. Зачем именно, мне было по барабану. У него я выиграла двадцать долларов, потому что больше у него не было.

И тут я увидела его.

Должно быть, он вошел в бар, когда я завершала последнюю партию, потому что не заметила его в дверях. Он прислонился к стойке, держа в руке кружку с пивом. Я взглянула на свои часы. Десять сорок.

Я подошла к музыкальному автомату. Мужчины не сводили с меня глаз. Достав из кармана еще несколько

четвертаков, я опустила их в щель в автомате и выбрала одну из песен «Роллинг стоунз». Потом вернулась к бильярдному столу — на сей раз слегка покачивая бедрами. Медленно отпила из кружки глоток пива.

— Есть еще желающие поиграть?

Я выиграла еще у кого-то из них. Мне было все равно, у кого. Мужчина, вошедший в бар недавно, продолжал сидеть у стойки, но с любопытством наблюдал за теми, кто стоял у бильярдного стола. Наблюдал за мной. И строил догадки. Его внимание было сосредоточено на мне.

Я взяла со стола свои деньги.

— Мне хочется выпить. Стол свободен. На сегодня все.

Я вернулась к стойке. И впервые за весь этот вечер сняла куртку. Села неподалеку от него, оставив между ним и собой один незанятый высокий барный стул. Да, это был он. На пару лет старше меня. Плотный, с черной эспаньолкой и тусклыми глазами. Широкоплечий, с си-не-зелеными татуировками на обоих предплечьях.

Я поймала взгляд бармена.

— Еще один «Хайнекен». И порцию «Джеймсона».

На сей раз я выпила виски не сразу. Оставила его на стойке, а сама, попивая пиво, устала на ее обшарпанную поверхность. Кто-то вырезал на дереве надпись: «РС и КД навсегда». Интересно, РС и КД все еще вместе? Я поставила бы свои деньги на то, что они разошлись.

— Говорят, что пить в одиночку — это дурной тон.

Я повернулась к нему. И впервые за то время, которое прошло с тех пор, как он вошел в бар, посмотрела ему прямо в лицо.

— Хотелось бы узнать, кто именно это говорит...

Он рассмеялся.

— А на хрена это знать? Я лично понятия не имею, кто это сказал.

— Ну так закажите себе что-нибудь и вы.

— Думаю, так я и сделаю. — Он кивнул бармену: — Налей мне того же виски, которое налил даме, Тедди. Плачу за двоих.

— Нет, — поправила его я. — Я плачу за свою выпивку сама.

Он посмотрел на меня с удивлением.

— Никогда еще не видел женщины, которая отказалась бы от бесплатной выпивки.

— Все когда-нибудь случается в первый раз.

— Думаю, вы можете себе это позволить — после того, как столько выиграла за бильярдным столом...

— Я могла себе это позволить и тогда, когда только что вошла в этот бар. Могу и сейчас.

Он снова рассмеялся.

— Да вы просто огонь!

— Вы меня совсем не знаете, — сказала я.

— А мог бы.

— Что могли бы?

— Узнать вас. Узнать получше.

— Если бы что?

Он пожал плечами:

— Ну, наверное, если бы мы продолжили этот разговор.

Я подняла свой бокал с виски:

— Ваше здоровье.

Мы чокнулись и выпили.

— Раньше я вас здесь не видел, — заметил он.

— Это потому, что раньше я сюда не заходила.

— А почему зашли сегодня?

Я провела ногтем, покрашенным красным лаком, по надписи на столешнице стойки, опять подумав о РС и КД.

— Вам действительно хочется это знать?

— Да, в общем, нет.

— Вот именно. Я сейчас здесь. Вы тоже. Зачем доискиваться до первопричины?

— Вопрос снят. — Он посмотрел на бармена: — Еще два виски. За свое платит она. — Снова повернулся ко мне: — Кто сказал, что старого пса не научишь новым трюкам?

— Это вы — старый пес?

Он подмигнул мне:

— Не такой уж и старый.

— Тогда мы, возможно, попробуем научить вас двум-трем новым трюкам.

Бармен поставил на стойку еще две порции «Джеймсона». И мы выпили их.

— Мне скучно, — сказала я.

Не оглядываясь, соскользнула вниз со своего высокого табурета, еще раз подошла к музыкальному автомату и выбрала более медленную песню — «Люби меня дважды» группы «Дорз». И, не отходя от автомата, начала медленно танцевать сама с собой. Все мужчины в баре уставились на меня. Я почувствовала, что он подошел ко мне сзади. Увидела его совершенно ясно. Как будто у меня были вторые глаза на затылке. Потом на мое бедро легла его большая рука. Он начал танцевать вместе со мной. Я не стала его останавливать. Он прижался ко мне сзади. Мой острый язык был надежно спрятан за сжатые зубы, и я не сказала ничего, чтобы его остановить. Мы протанцевали до самого конца песни.

— Тебе стоит зайти ко мне, — сказал он, когда музыка стихла.

Я чуть заметно улыбнулась.

— В самом деле?

— Ты выпила. Не стоит садиться за руль.

Моя улыбка стала шире.

— Ого, ты заботаешься о мне...

Он тоже широко улыбнулся.

— Я забочусь о нас обоих. Пойдем. Я живу в миле отсюда, на этой же улице. У меня есть бутылка отличного шотландского виски, которую мы могли бы вместе начать. — Он сделал многозначительную паузу. — А еще у меня есть яйца и кофе. На завтрак.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Хочу сказать тебе кое-что. Мы никогда не будем завтракать вместе. Это без вариантов.

В его глазах блеснул гнев.

— Ты могла бы сказать мне это еще час назад. Тогда мне не пришлось бы попусту тратить время.

Он повернулся ко мне спиной и двинулся обратно к стойке бара.

Я дала ему сделать три шага, а потом сказала:

— Но я не говорила, что не зайду.

Остановившись, он быстро развернулся.

2

Я села на свой мотоцикл и двинулась вслед за его машиной, наслаждаясь ночным воздухом, приятным ощущением того, что мои затянутые в кожаные перчатки пальцы сжимают руль, могучей силой ветра, вливающегося в мою грудь. Я всегда терпеть не могла ездить с ветровым стеклом. Мне надо чувствовать, как меня обнимает и поддерживает ветер. Иногда мне казалось, что мой мотоцикл — это единственное место на земле, где я могу обрести покой. Я не смогла бы сказать, насколько ужасна эта мысль. И верна ли она.

Он жил в небольшом доме с многоскатной крышей, мансардами и террасой, находящемся здесь же, в Западном Окленде. Близко от порта. Настолько близко, что я могла слышать шум движения на скоростной автострате и видеть портовые огни. А еще массивные краны и штабеля грузовых контейнеров, загораживающие спокойную темную поверхность воды. И поднимающееся в бледное ночное небо неясное оранжевое свечение. И на том берегу залива мерцающие огни Сан-Франциско.

Я увидела, как его машина поворачивает на подъездную дорожку, ведущую к его дому, но сама припарковала свой мотоцикл только после того, как проехала еще один квартал. Прикрепила свой шлем к мотоциклу и положила перчатки в сумку. Потом двинулась назад, к его дому. Он ждал меня, стоя у парадной двери.

— Почему ты не припарковалась на подъездной дорожке?

— Я никогда не паркуюсь на подъездных дорожках незнакомых людей.

- Нам с тобой уже недолго оставаться в этом статусе.
- Может быть, и так.

Его гостиная выглядела невзрачно. Пара старых кресел и обитый черной кожей диван, стоящие перед телевизором, переключенным на канал развлекательных и спортивных передач. На журнальном столике лежал джойстик от игровой приставки, а рядом с ним — несколько грязных тарелок. Он выключил звук идущей по телевизору передачи, пошел на кухню и вернулся, неся бутылку виски и два бокала. Это было всего-то «Фэймос граус». Интересно, какой же виски он тогда считает плохим?

Он врубил песню какой-то рок-группы, неумелое подражание «Металлике»: громкость такая же, а таланта ноль. Потом разлил виски по бокалам и махнул рукой:

- Пододвинь кресло к столу. Не стесняйся.

Я отпила небольшой глоток.

- Мне лучше притормозить, иначе я напьюсь допьяна.

- А по-твоему, напиться допьяна — это плохо?

- Думаю, это зависит от того, что случится потом.

- А чего бы ты хотела?

- Скоро увидишь.

— О господи! — воскликнул он. В голосе его звучали одновременно изумление и досада. — Разговаривать с тобой — все равно что взламывать секретный код.

Я пропустила его слова мимо ушей. Огляделась по сторонам и почувствовала, как все встает на свои места. Было уже за полночь.

Уже почти пора.

Я кивком показала на бледно-лиловые занавески на окне:

— Вот уж не представляла тебя в амплуа декоратора.

На стене над диваном висела фотография. На ней был изображен сидящий сейчас передо мной мужчина. Одной рукой он обнимал женщину, оба держали в руках бокалы и улыбались. На ней было черное платье, на нем — темно-бордовая рубашка и алый галстук. Вокруг них толпились люди. То ли праздничная вечеринка в офисе, то